

С. А. БАРАХОВСКИЙ

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВ РАБОЧЕГО КЛАССА НА СРЕДНЕЙ ВОЛГЕ В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА.

В трудах В. И. Ленина изложены методологические основы изучения истории пролетариата, дан конкретный анализ многих сторон развития рабочего класса СССР до и после победы Великого Октября. Выводы о руководящей роли пролетариата, о его сплочении и объединении вокруг партии большевиков проходят через все произведения В. И. Ленина, созданные им в годы Советской власти. Еще в период гражданской войны В. И. Ленин ставил перед партией в качестве главной задачи сохранение кадров рабочего класса: «Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся. Если он выживет, мы все спасем и восстановим»¹.

Марксистско-ленинское учение о классах и классовой борьбе определяло политику и тактику Коммунистической партии в построении социализма, всю ее деятельность в области коммунистического воспитания рабочих, развития в них сознания господствующего и руководящего класса.

Пролетариат должен был научиться управлять страной и народным хозяйством, подавлять сопротивление и подготовить ликвидацию капиталистических элементов, укреплять союз с трудовым крестьянством и кооперировать его, социалистически перестроить все народное хозяйство. Рабочие должны были выделить из своей среды и из среды трудящихся крестьян руководителей народного хозяйства, государственного аппарата, строителей вооруженных сил, подготовить сотни тысяч партийных, со-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 359.

ветских и профсоюзных работников; инженеров и техников, писателей и художников, ученых и педагогов, создать свою собственную народную интеллигенцию.

И уже к середине 30-х годов рабочий класс из своей среды пополнял «все основные кадры правительства, Красной Армии, кадры ученых, техников, инженеров и руководителей производства»¹. Одновременно с этим Советская власть привлекла на службу пролетариату старых специалистов, готовых отдать свои знания и организаторский талант делу построения социализма. В ходе строительства социализма происходило изменение в положении и социальной природе рабочего класса.

Первое величайшее в истории преобразование рабочего класса произошло после установления его диктатуры, когда он стал господствующим классом, руководителем широчайших трудящихся масс. Это изменило внутреннюю социальную структуру пролетариата: исчезла «рабочая аристократия», возросла численность его и стал выше политический и культурный уровень. Только с 1926 по 1939 год при общем количественном росте рабочих и служащих в стране в 2,5 раза число квалифицированных рабочих увеличилось в 10 раз². Число рабочих в Куйбышевской области к 1937 году по сравнению с 1913 годом возросло более чем в 3,5 раза, а продукции — в 5,5 раза³.

Второе решающее преобразование в социальной природе рабочего класса происходило в годы первой и второй пятилеток. Победа социализма привела к глубокому изменению всей классовой структуры общества. Создано экономическое, социальное и идейно-политическое единство рабочего класса и всего советского общества. Повысилась эффективность труда, расширились кругозор и культурные запросы рабочих, степень их вовлечения в различные виды общественно-политической деятельности.

Поволжье до Октябрьской революции представляло собой одну из самых отсталых окраин старой России.

В. И. Ленин в своей известной работе «О продовольственном налоге» в 1921 году писал: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»⁴.

14 мая 1928 года опубликовано постановление ВЦИК об образовании Средне-Волжской области, переименованной постанов-

¹ М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 3, М., 1962, стр. 150.

² О. Губарева. Подъем культурно-технического уровня рабочего класса СССР, М., 1955, стр. 27.

³ П. П. Постышев. Куйбышевская область за 20 лет. Куйб., 1937, стр. 24—25.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 228.

лением ВЦИК от 20 октября 1929 года в Средне-Волжский край, а постановлением ЦИК СССР от 27 января 1935 года — в Куйбышевский край (город Самара переименован в город Куйбышев). С принятием Конституции СССР 5 декабря 1936 года Куйбышевский край стал именоваться Куйбышевской областью¹.

Средне-Волжский край занимал огромную территорию в 243 тыс. кв. км. с населением в 7.308 тыс. человек.

В городах края насчитывалось²:

в Самаре	— 222.308 чел.,
в Оренбурге	— 129.461 чел.,
в Пензе	— 105.105 чел.,
в Ульяновске	— 68.860 чел.
в Сызрани	— 55.331 чел.,
в Саранске	— 20.221 чел.,

Всего городского населения в Средне-Волжском крае на 1 января 1929 года насчитывалось 890 тыс. человек³.

По уровню энерговооруженности край был одним из последних в Союзе. Промышленность его больше, чем на две трети, работала на привозном топливе⁴.

По данным на 1928 год, Средне-Волжская область являлась преимущественно сельскохозяйственной. 87,5% составляло сельское население и лишь 12,5% против 17,4% по всему РСФСР — городское⁵.

К 1928 году промышленная продукция во всей валовой продукции области занимала не более 20—25%. Если по СССР в 1926/27 году промышленность выросла на 16%, то на Средней Волге лишь на 1% и не достигла еще довоенного уровня. Техническая изношенность всего машинного парка промышленности составляла не менее 25%, а моральный износ — 90—95%⁶.

К середине 1928 года на территории Средне-Волжского края насчитывалось 446 ценовых промышленных предприятий с 34 220 рабочими. Из общего числа предприятий государственных было 76%, кооперативных — 18,6%, частных — 5,4%. В мелкой кустарной промышленности было занято 177 184 человек, в том числе 10 175 наемных работников. 356 кустарно-промысловых кооперативов объединяли 36 263 человека, то есть всего одну пятую кустарей и ремесленников⁷.

¹ СССР. Административно-территориальное деление союзных республик, М., 1951 г., стр. 72.

² Административно-территориальное деление Союза ССР. М., 1931, стр. 94.

³ Журнал «За индустриализацию Средней Волги», 1930, № 2, стр. 14.

⁴ Основные хозяйственные проблемы Средне-Волжского края. М. — С., 1930, стр. 21.

⁵ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 2, л. 3.

⁶ М. Хатаевич. Средняя Волга в первую пятилетку. М. — С., 1933, стр. 11.

⁷ К. Наякшин. Очерки истории Куйбышевской области. Куйб. кн. изд., 1962 г., стр. 492.

В промышленности города Самары в 1928/29 году было занято 2044 рабочих¹. Во всей промышленности края насчитывалось всего 90 человек с высшим и 306 со средним образованием, что составляло лишь 2% к общему числу занятых рабочих против 4,5% по республике². Для характеристики города Самары достаточно сослаться на тот факт, что в 1928 году гужевой и автомобильный транспорт состоял из 133 лошадей и 10 автомобилей³.

Первая областная партконференция, проходившая в августе 1928 года, в резолюции по отчетному докладу областного бюро ЦК ВКП(б) выработала линию на форсированный темп развития промышленности в области:

«Признавая совершенно недостаточным удельный вес промышленности в экономике области и констатируя слабый и недостаточный темп ее развертывания и роста, конференция считает необходимым принять все меры к усилению темпа индустриализации области, развертыванию промышленности и расширению кадров рабочего класса»⁴.

Индустриализация Среднего Поволжья являлась важной политической задачей. Ее проведение должно было содействовать значительному расширению пролетарских кадров в крае, ускорению роста сельского хозяйства на основе его индустриализации и механизации, включению в хозяйственный оборот огромных естественных и минеральных ресурсов края.

ЦК ВКП(б) в своих постановлениях от 15 февраля 1930 и 10 июня 1931 года дал боевую программу дальнейшей борьбы за индустриализацию Средней Волги. Эти решения помогли краевой партийной организации мобилизовать рабочие и колхозные массы на выполнение основных хозяйственно-политических задач.

XVI съезд партии вновь указал, что гигантский темп социалистической индустриализации страны сопровождается значительным количественным ростом рабочего класса, повышением его материального и культурного уровня, переходом на семичасовой рабочий день, резким сокращением безработицы. Секретарь Средне-Волжского крайкома ВКП(б) тов. Хатаевич в своем выступлении на XVI съезде партии говорил об огромном росте активности, о стремлении самых широких трудящихся масс к участию в социалистическом строительстве.

Наиболее глубокие количественные и качественные изменения произошли в рабочем классе СССР в годы социалистической реконструкции народного хозяйства, в ходе которой в основном завершился процесс преобразования российского пролетариата в социалистический рабочий класс.

«Идет процесс превращения пролетариата в социалистических

¹ ПАКО, ф. 655, оп. 5, ед. хр. 610, л. 3—4.

² ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 672, л. 174.

³ ПАКО, ф. 655, оп. 5, ед. хр. 10, л. 23.

⁴ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 2, л. 4.

рабочников, — говорил М. И. Калинин в июне 1930 года. — Ведь по сути дела наш пролетариат уже не тот, каким он был до революции... у нас сохранились только старые формы, а сущность стала уже другой»¹.

Социалистическая индустриализация вела к увеличению численности рабочего класса, к усилению его руководящей роли в развитии общества. В промышленность и строительство вовлекались огромные пополнения из непролетарских слоев города и деревни, преимущественно из крестьян. По материалам профсоюзной переписи 1932/33 года 45—60% рабочих различных отраслей народного хозяйства пришли на производство после 1926 года. О росте рядов рабочего класса говорят следующие данные²:

	1928 г.	1932 г.	1937 г.
Численность промышленных рабочих (в тыс.)	3124	6007	7924

Таким образом, за две пятилетки численность рабочих в промышленности увеличилась более чем в 2,5 раза. По подсчетам Л. С. Рогачевской, из всего количества рабочих, прошедших через биржи труда в 1926 году и посланных на фабрики и заводы, 34% являлись выходцами из деревни. Удельный вес их был особенно высок в уездных городах, где он составлял 40—50%³.

XVI съезд ВКП(б) не случайно подчеркивал, что «главной особенностью момента является вступление **нового** человеческого материала, новых людей, как в производственный процесс, так и на арену политической борьбы. Не понять этого, значит не понять ровно ничего»⁴.

Общий процесс количественного роста рабочего класса и изменение его социального состава был характерен и для Средне-Волжского края. В 1929 году количество рабочих, занятых в промышленности, строительстве, связи и в лесном хозяйстве края, составляло 171 тыс. человек. К началу 1932 года оно возрастает до 423 тыс. человек, то есть пролетарская прослойка за первую пятилетку возрастает в 2,5 раза. Если в 1929 году в крае имелось 70—80 тыс. рабочих, занятых в промышленности и на транспорте, то к 1932 году количество их возрастает до 200 тыс.⁵.

¹ М. И. Калинин. Избранные произведения. М., 1960, т. 2, стр. 463.

² «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах». М., изд. ЦСУ, 1957, стр. 50.

³ Л. С. Рогачевская. Рабочий класс СССР в 1926—1927 гг., М., 1959, стр. 55.

⁴ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 234.

⁵ М. Хатаевич. Средняя Волга в боях за социализм. М.—С., 1932, стр. 16.

Общее количество рабочих, которое должно было потребоваться во второй пятилетке для промышленности края ВСНХ, определялось ориентировочно: для 1932/33 года (последний год пятилетки) в 120 тыс. и для 1933/34 года — в 185 тыс. человек. В сравнении с наличным количеством в 1929/30 году в 42 тыс. человек это давало рост в 1932/33 году почти в 3 раза, а в 1933/34 — в 4,5 раза¹.

Характерна таблица количества рабочих, занятых во всех видах и отраслях труда по Средне-Волжскому краю, и количества безработных, числящихся на учете (в тыс. чел.)².

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Количество рабочих и служащих	309,3	321,9	337,8
В т. ч. женщин	—	—	57,0
Количество безработных	46,9	48,2	48,5

Если к началу пятилетки среди индустриального пролетариата было 25% женщин к общему числу рабочих, то к 1932 году — 32%. В строительстве в 1929 году было 6% женщин, а в 1932 году уже 18%, то есть в 3 раза больше³.

Эти огромные сдвиги индустриализации края в сторону роста промышленной базы и пролетарской прослойки особенно ярко видны на примере отдельных центров Средней Волги. Возьмем Самару. До революции это типичный купеческий город, который не носил облика индустриального, промышленного центра. В 1929 году в Самаре всех рабочих, занятых в промышленности, транспорте, на стройках было не более 20 тыс. человек. К началу 1932 года число рабочих, занятых в промышленности, на транспорте и на новостройках Самары, возрастает до 54 тыс. человек, то есть увеличилось почти в 3 раза⁴.

Или взять другой пример: Пензу. Город до революции был типичным дворянско-чиновничьим центром, старым губернским непромышленным городом с большим числом помещиков и чиновников всяких рангов. А к 1932 году рабочие и их семьи составляли 70% всего городского населения. Число промышленных рабочих с 1930 по 1932 год увеличилось не менее, чем в 3 раза⁵. Такие же процессы были характерны для Сызрани, Ульяновска и других городов Средне-Волжского края.

Таким образом, индустриализация области одновременно

¹ С. Тизанов. Кадры. Состояние, потребность и подготовка их в Средне-Волжском крае. М. — С., 1930, стр. 25.

² ПАКО, ф. 655, оп. 5, ед. хр. 75, л. 259.

³ М. Хатаевич. Средняя Волга в боях за социализм. М. — С., 1932, стр. 143.

⁴ Там же, стр. 17.

⁵ М. Хатаевич. Средняя Волга в боях за социализм. М. — С., 1932, стр. 17.

означала и более быстрый количественный рост пролетарских кадров. Именно они обеспечивали ведущую роль во всем строительстве, руководящее воздействие по отношению ко всему населению.

Но количественный рост выдвигал перед партийными организациями, профсоюзами новые сложные задачи. Было необходимо возможно скорее переварить в пролетарском котле эту огромную массу рабочих, которые пришли из деревни, а частично из городских мелкобуржуазных и мещанских слоев, а также из таких слоев населения, которые раньше не принимали участия в общественном производстве (подростающая молодежь и женщины — домохозяйки, кустари и т. д.).

Состав рабочего класса в социальном отношении стал менее однородным. Особенно трудным было положение в годы первой пятилетки, когда количественный рост рядов рабочего класса по темпам несколько опережал процесс перевоспитания нового пополнения — выходцев из мелкой буржуазии, деревни и других социальных групп. Слабо развитые политически и не получившие классовой закалки, зараженные мелкобуржуазными инстинктами, они еще не переварились в заводских коллективах и остро реагировали на трудности, на недостатки в общественном питании, в организации труда и зарплаты. На ранних этапах индустриализации это создавало опасность усиления мелкобуржуазных взглядов и настроений в рядах самого рабочего класса, затрудняло его социалистическое воспитание. Следовательно, было необходимо давать своевременные разъяснения, устранять недостатки.

Совершенно бесспорно, что в подавляющем большинстве рабочая масса активно стояла за Советскую власть и поддерживала политику Коммунистической партии.

В условиях, когда с безработицей было покончено, любители «длинного рубля» переходили с одного места на другое. Слабость массовой и воспитательной работы профсоюзов и отсутствие решительной борьбы с текучестью со стороны хозяйственников, органов Наркомата труда и профсоюзов привели к тому, что вслед за выходцами из деревни «летунством» занялась и более отсталая часть основной массы рабочего класса края. Так, если прогулы на производстве по РСФСР составляли 7,5 %, то в Средне-Волжском крае — 11 %. Текучесть рабочей силы на предприятиях края к концу второго года пятилетки приняла неслыханные размеры. Состав рабочих изменился по заводу Масленникова на 80 %, по Жигулевскому заводу — на 57 %, по станкостроительному — на 55 %¹.

СНК СССР специальным постановлением от 5 июля 1929 года «О мерах улучшения производственного режима и укреплении

¹ Н. Рытиков. На штурм третьего года пятилетки. Самара, 1931 г., стр. 23.

ния трудовой дисциплины в предприятиях»¹ предлагал ВСНХ и ВЦСПС изучать вопросы текучести рабочей силы и вызываемого этим ухудшения в работе предприятий. Постановлением предусматривалось, что при предоставлении работникам жилья, направлении на курсы по повышению квалификации и продвижению на более квалифицированную работу должны учитываться длительность пребывания работников на предприятиях и степень соблюдения ими трудовой дисциплины.

Эти сложные процессы идеологического формирования новых отрядов рабочего класса подтверждали известные положения Маркса и Ленина, что «мертвый хватает живого», что «сила привычки — самая страшная сила», что идеология того или иного класса продолжает жить более или менее продолжительное время после уничтожения ее экономических основ. Маркс в III томе «Капитала» писал: «С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке».

Значит, экономическая база уничтожается, а идеологическая надстройка на известный период еще сохраняется и, конечно, оказывает известное влияние на ход строительства, на ход борьбы за укрепление нового экономического строя.

Таким образом, борьба с мелкобуржуазной распушенностью, анархичностью и уравнительными тенденциями, воспитание новых пополнений рабочего класса в духе пролетарской сознательности и дисциплины были одним из проявлений классовой борьбы в годы первой и начале второй пятилеток.

Коммунистическая организация края в 1929 году насчитывала в своих рядах 48 тыс. человек, в том числе 20 тыс. рабочих², при общем количестве рабочих промышленности и транспорта порядка 70—80 тыс. человек. Из 100 тыс. батраков, имевшихся в деревне, в партийной организации состояло около 1,5 тысячи человек³. В городе Самаре было 6965 коммунистов, из них рабочих 5004 (71,9%)⁴.

Массовое вступление рабочих в партию явилось политическим выражением сплоченности рабочего класса, его единства с Коммунистической партией.

В условиях индустриализации края огромное значение приобретала подготовка квалифицированных рабочих кадров. По плану краевого совета народного хозяйства, только по действующим предприятиям и по всем новостройкам на период 1930/31 — 1933/34 годов минимально должно было потребоваться около 63 тыс. новых квалифицированных рабочих⁵. Кроме

¹ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1, 1957 г. Москва.

² Газета «Волжская коммуна», 22/I 1929 г.

³ ЦАКО, ф. 655, оп. 5, ед. хр. 55, л. 25.

⁴ ЦАКО, ф. 655, оп. 5, ед. хр. 54, л. 3.

⁵ С. Тизанов. Кадры. Состояние, потребность и подготовка их в Средневолжском крае. М—С, 1930, стр. 25.

того, для выполнения первого пятилетнего плана развития хозяйства и культуры краю требовалось дополнительно 25 тыс. специалистов с высшим образованием и около 92 тыс. человек со средним образованием¹. А положение осложнялось тем, что подготовка специалистов с высшим образованием в Средне-Волжском крае почти отсутствовала.

Быстрое развертывание промышленности требовало все новых и новых технических кадров, неразрывно связанных с народом. Назрела задача создания производственно-технической интеллигенции, кровно связанной с рабочим классом. В то же время начался массовый поворот и среди той части старой технической интеллигенции, которая ранее враждебно относилась к Советской власти. Настало поэтому время изменить отношение к ней, проявлять больше внимания, смело привлекать ее к созидательной работе.

«Без знаний, без учебы, без поддержки технической интеллигенции, без поддержки науки нельзя было поднять нашу промышленность и подвести научную базу под производственные процессы, поднимать производительность труда. Необходимо было уметь заставить работать на советскую промышленность и науку и ученых, и технический персонал; создание товарищеских условий работы техническому персоналу является основной задачей, без которой мы экономически победить буржуазную Европу не сможем»².

Средне-Волжский край по уровню грамотности населения был на одном из последних мест в РСФСР. К моменту создания края грамотного городского населения было 63,2%, а сельского — 31,7%. Даже в Самаре насчитывалась 31 тысяча неграмотных взрослых мужчин и женщин³. К концу 1932 года неграмотность была почти ликвидирована, а точнее сократилась до 8,9%. В 1933 году работало 8 вузов, а на базе энергетического, механического и химико-технологического институтов был создан Индустриальный институт, ставший одним из крупных вузов Поволжья. Число студентов в 1932/33 учебном году достигло 8,5 тыс. человек. Было создано 11 научно-исследовательских институтов. В области, где до революции не было ни одного вуза, к 1937 году работало уже 11 институтов: индустриальный, педагогический, медицинский, планово-экономический, строительный, сельскохозяйственный и другие с контингентом студентов в 10 тысяч человек и 83 техникума с контингентом в 25 тыс. человек, две высшие коммунистические сельскохозяйственные школы с числом учащихся около 1000 человек⁴.

¹ Брыков. Новая пятилетка Средней Волги. М—С., 1930, стр. 45.

² Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. М., 1957, т. 2, стр. 97.

³ Г. Полбицин, И. Перов. На пороге второй пятилетки. М—С, 1933, стр. 44.

⁴ К. Налякшин. Очерки истории Куйбышевской области. Куйбышев, 1962, стр. 514, 516, 531.

Основная установка второго пятилетнего плана должна была заключаться в выполнении исторических указаний ЦК партии о превращении Средне-Волжского края в край широко развитой индустрии, в край индустриально-аграрный с механизированным сельским хозяйством.

В. В. Куйбышев в докладе о второй пятилетке на XVII Всесоюзной партийной конференции говорил о Средне-Волжском крае: «Здесь развивается крупная промышленность на базе тех сырьевых богатств, которыми располагает этот край... Развивается суперфосфатная промышленность; развивается быстрыми темпами сланцевая промышленность...»

Решением правительства в конце 1934 года из Средне-Волжского края выделилась Оренбургская область. В новую область отошло 26% территории края, 266,4 тыс. городского и 1416,3 тыс. сельского населения, то есть около 22% населения; 86 государственных промышленных предприятий с 13 720 кадровыми рабочими.

За годы второй пятилетки в новых административных границах края промышленность, производящая средства производства, увеличила выпуск продукции по сравнению с 1932 годом на 233,8%, промышленность, производящая средства потребления — на 195,3%. Удельный вес промышленной продукции во всей валовой продукции народного хозяйства края в 1937 году составил 73,6%¹. Число предприятий в Куйбышевской области к 1937 году увеличилось против 1913 года в 2,5 раза, число рабочих — более чем в 3,5 раза, а продукция выросла в 5,5 раза².

За годы второй пятилетки были сданы в эксплуатацию заводы: карбюраторный, толеруберойдный, «Автотрактородеталь». завод запасных частей железнодорожного подвижного состава (ныне завод им. В. В. Куйбышева), серный комбинат в Алексеевке, реконструирован станкостроительный завод в Самаре. Кашпирский сланцевый комбинат, Кузнецкая обувная фабрика. Увеличена мощность Самарской, Кузнецкой и Пензенской электростанций.

К 1937 году промышленность освоила выпуск новых видов промышленной продукции: резбифрезерные, комбинированные, шлифовальные станки; сборку часов, запасные части к ткацким станкам. Вдвое было увеличено производство серы, введена в эксплуатацию первая очередь крупнейшей Кузнецкой обувной фабрики, освоено производство новых видов шерстяных тканей и одежды.

¹ ИАКГ, ф. 656, оп. I, д. 94.

² П. П. Постышев. Куйбышевская область за 20 лет. Куйбышев 1937, стр. 24—25.

Станкостроительный завод во Всесоюзном соревновании 1937 года занял первое место¹.

В. И. Ленин, рассматривая усиление политической роли рабочего класса в системе диктатуры пролетариата, говорил, что рабочие «должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями»². Последовательное проведение этой ленинской линии находило свое подтверждение и в том, что в составе членов городских советов, избранных в Средне-Волжском крае в 1934 году, рабочих было более 52%³.

Без активного участия широчайших рабочих масс справиться с коренной социалистической реконструкцией всего экономического уклада было невозможно. А активность рабочих масс в каждый данный момент определялась, в первую очередь, общеполитическим и хозяйственным положением страны, и, во вторую очередь, той работой, которую вели на местах партийные, профсоюзные организации, а также повседневным идейно-политическим и организационным воздействием, оказываемым на каждую отдельную прослойку и группу рабочих.

В эти годы велась систематическая работа по выдвижению передовых рабочих и работниц, а также бедняцко-батрацких и середняцких масс в деревне на работу по всем линиям партийной, советской, профсоюзной и хозяйственной работы. Это требовало преодоления бюрократического сопротивления отдельных руководящих работников делу выдвижения, преодоления косности, непонимания важности этого дела.

Гигантские задачи социалистического, хозяйственного и культурного строительства требовали увеличения числа квалифицированных рабочих и специалистов. Проблема кадров выступала как «величайшая задача партии».

¹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 21, д. 2534, л. 119.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 48.

³ П. П. Постышев. Куйбышевская область за 20 лет. Куйбышев, 1937, стр. 32.